

СТЕЛЛА ВАЙНШТЕЙН

Недостаточно Хороша

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В14

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление серии — *Анна Гайворонская*

Вайнштейн, Стелла.

В14 Недостаточно хороша : [роман] / Стелла Вайнштейн. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (TeenLife).

ISBN 978-5-17-099299-7

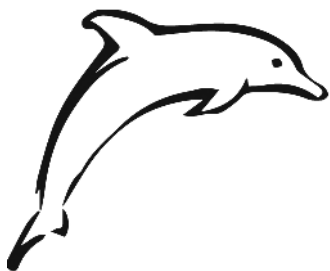
Я поступила в вуз на программиста с твердым намерением стать лучшей. Только вот незадача – влюбилась в самого красивого и успешного парня. Он стал моим другом, но так и не пригласил на свидание... Как поступить? Наступить на горло гордости или постараться стать лучше, чтобы он не удержался и сам сделал первый шаг? Сесть на диету, обрести интересное хобби, толпу поклонников или все вместе... И что делать, если этого недостаточно?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099299-7

© С. Вайнштейн, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается памяти Стеллы Млечиной
погибшей на пароходе «Адмирал Нахимов»*

Знакомство на пляже

Я всегда опасалась красивых парней. Они избалованы вниманием, знают себе цену, могут с легкостью помахать ручкой и отправиться к следующему завоеванию. Но если я сама не буду обращать на них внимания, то смогу обезопасить себя.

Так я размышляла до института. До того, как самый красивый парень нашего потока подпортил мне кровь, заставил влюбиться глубоко бесповоротно, затем разбил мое сердце.

Но все по порядку.

* * *

Меня зовут Маша. Я обычная девушка с неплохими умственными способностями и выдающимися амбициями. Учеба мне давалась легко, но я училась не ради жажды знаний. Я хотела стать лучшей во всем, чтобы поступить в самый престижный институт, открыть свой собственный стартап, разбогатеть и завоевать мир. Слишком самонадеянно для провинциалки? Нужно мечтать с размахом, чтобы добиться успеха в жизни. Этому меня научил папа.

После учебы я год работала в папиной фирме. Он хотел, чтобы я набралась реального опыта перед поступлением в институт. Я согласилась, потому что после окончания школы так и не решила, на какую специальность податься. Возможность зарабатывать неплохие деньги собственным трудом вскружила мне голову, да и за это время открылся новый факультет биоинформатики в Краснодарском институте. Все встало на свои места — я хотела именно туда.

Говорили, что за биоинформатикой будущее, что геном расшифрован, теперь дело за программистами, чтобы все данные упорядочить и произвести следующий рывок цивилизации.

Стелла Вайнштейн

лизации в будущее. Я хотела быть на острие передовых технологий, обладать востребованной, неплохо оплачиваемой специальностью. Больше того — маленький факультет из девятнадцати студентов недавно получил солидную сумму из фонда Мильнера на развитие науки и обучения. Prestиж института поднялся до небес — обещали в своем буклете золотые горы, индивидуальные занятия и лучших профессоров. Конкурс был огромный, но мне удалось поступить.

Теперь, за неделю до начала учебы, я держала в руке приглашение на первый слет. Волновалась неимоверно. В присланном письме было указано: «одежда легкая, неформальная и купальник». Планировался ужин у костра, социальные игры для знакомства, а потом свободное время. Папа одобрительно покачал головой и сказал, что раз тратят деньги на ерунду, то это хороший знак.

А я задумчиво похлопывала белым конвертом с выпуклыми буквами надписи и думала, каково мне будет в купальнике. Я высокая с непослушными черными кудрями и пышной грудью. Но дело в том, что за год работы я основательно поправилась. Раньше на полную я не обращала внимания, так как не страдала от отсутствия мужского внимания.

Месяц назад я рассталась с Виталиком. Мы встречались год, я научилась ему доверять, но в последнее время ссоры участились до такой степени, что обоим стало невмоготу. Все потому, что мы старались слепить друг из друга что-то по своему вкусу. Виталику хотелось домашнюю тихую девочку, а я грезил планами создать свою компанию. Виталика я пыталась расшевелить и заставить пойти учиться, но ему было привольно работать таксистом. Разошлись мы без обоюдных обид, но с чувством огромной потери.

* * *

До пляжа меня довез папа, он же обещал забрать. В буклете указывалось, что желающие могут остаться в молодежном костеле, но мои родители были решительно против. Я не настаивала — и так через месяц переезжать в общежитие, зачем портить отношения из-за такой мелочи.

Недостаточно хороша

Я шагала по песку в легком шифоновом платье поверх купальника и широкополой шляпе из белой соломки. Солнце клонилось к горизонту, волны мерно с ленточкой набегали на пляж. Для слета отгородили специальный уголок и приготовили широкий стол с напитками и нарезанными фруктами. Все выглядело празднично и дорого, я еще больше смутилась. У сложенного костра сидели несколько ребят, секретарша с нашего факультета, с которой я уже была знакома, и один пожилой профессор в смешных цветастых шортах.

— Здравствуйте, — смущенно сказала я и представилась.

— Присаживайся, пожалуйста, — сказал профессор. — Знакомьтесь между собой.

Профессора звали Александр Килдыш. Он просил называть себя Сашей, но у меня язык не поворачивался. В институте Килдыш преподавал Си (язык программирования),

Ребята у костра оказались второкурсниками, а из поступающих, кроме меня, пришел только один храбрец. Я и не заметила его сразу, из-за подсознательной неприязни к красивым парням. У него были светлые волосы до плеч, ясные голубые глаза, широкие плечи и длинные ноги. Модель из журнала — программисты такими не бывают.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— М-маша, — запнувшись, ответила я. Свое имя я недолюбливала, слишком деревенское, детское.

— Мария-Мирабелла, как два цветка у ручья, — пропел он и тепло улыбнулся.

Я тоже улыбнулась и опустила глаза, чтобы скрыть смущение. Еще бы как-то скрыть румянец! Эту песню я любила с детства, в те годы думала, что это особое, сдвоенное королевское имя и иногда примеряла его на себя.

Парень представился Игорем и завел непринужденную беседу. Он как раз рассказывал профессору Килдышу о своем путешествии. Только на прошлой неделе Игорь вернулся из Южной Америки, которую он исходил с одним рюкзаком вдоль и поперек. Все внимательно слушали.

— Я жил два месяца на лошадиной ферме. Помогал ухаживать за животными, а хозяева за это кормили меня и давали крышу над головой. Мы сдавали лошадей в аренду туристам.

Стелла Вайнштейн

Очень удобно — я ездил с ними помощником проводника и таким образом много чего повидал совершенно бесплатно.

— А ты умел обращаться с лошадьми до этого? — поинтересовался профессор.

— Нет, что вы! Какие лошади? Да я турпоход с палатками считал приключением! Рос обычным городским мальчишкой, без бабушки в деревне.

— А ты не падал? — спросила я. Сама я каталась на лошадях всего пару раз, и оба раза лошади явно меня опасались, несмотря на мою жгучую любовь к этим созданиям. В последний раз гнедой жеребец самым подлым образом сбросил меня на камни. Я сильно ушибла почку — мама была в истерике. С тех пор к лошадям я относилась с большим уважением, но издалека, и попыток ездить на них не принимала.

— Падал, конечно — Игорь пожал плечами. — Один раз даже ребро треснуло. Ничего, через пару дней вышел на работу.

— С чего же они берут неопытных?

— Так бесплатно же работают. Это известная ферма, слухи о ней переходят от одного к другому.

Меня захватил его рассказ об экзотической стране и интересной работе. Я взглянула на Игоря по-новому, мне хотелось порасспросить еще, но постепенно подтянулись другие студенты и момент ушел.

Все-таки хорошо, что я пришла одной из первых и теперь знакомаюсь с сокурсниками по одному, а не сразу толпой. Атмосфера создалась теплая, мы непринужденно беседовали. Солнце золотило море розовой дорожкой, дул свежий теплый ветерок. И я подумала, что в знакомстве на пляже есть свои преимущества.

Наконец пришло время ненавистных социальных игр. Профессор достал из своей сумки припрятанный заранее мяч и сказал:

— Тот, у кого в руках он будет, называет животное, с которым себя отождествляет, и поясняет остальным — почему.

Я улыбнулась, стараясь не показывать смущения, но внутри вся похолодела. Если выбрать неправильно — первое впечатление насмарку. Назваться собакой, потому что вер-

Недостаточно хороша

ная? Потом от клички не отвертись. В голову как назло лезли сурки и коровы. Вот бы посмотреть, что ответят другие!

Килдыш бросил мяч Игорю, тот помедлил немного и сказал:

— Бык, наверное. Потому что такая же упрямая скотина. Уж если решил — не отступлю, даже если потом сто раз пожалею, — сказал он. Все облегченно рассмеялись. Дело пошло на лад.

Я посмотрелась на Игоря. Все-таки красавец парень: широкие плечи, плоский живот, длинные ноги. И на поверку оказался совсем не зазнайкой, не боится посмеяться над собой.

Я задумалась о своем и почти пропустила мяч.

— Не спи, Мария, — усмехнулся Игорь.

В голове закрутился вихрь мыслей. А у меня еще и животное не придумано. Сама виновата, нужно было заранее материалы в интернете поискать. Давай думай, хищников не надо, грызунов тоже не стоит, чего бы такого экзотического сказать?

— Дельфин, — нашлась я. — Потому что они сообразительные и дружелюбные.

Все, мяч в стороне, теперь можно расслабиться и послушать остальных. Похожий на шкаф Борис, с недельной щетиной, был львом. Царь зверей и все такое. Понятно, запомним, посмотрим, чего будет стоить эта похвальба во время учебы.

Что интересно, девушки называли животных не агрессивных, наверное, не хотели производить впечатление напористых. А у парней все поголовно волки, тигры да медведи, без всяких комплексов. Вот и я, как все девчонки, струсила в последнюю минуту.

Алина назвала оленя, потому что они добрые и грациозные. Саша была лошадью — за силу и быстроту. Я внимательно рассматривала девушек, подсознательно выбирая себе подругу. Алина выглядела очень неуверенной в себе, будто ее что-то беспокоит, но она стесняется сказать. Рыжая Саша, наоборот, активно выделялась и громко смеялась, но сразу видно, что дружит она только с парнями, а девчонок презирает. Вообще, все девушки по части внешности были, мягко говоря, не очень. Что поделать, если все время учишься, на

заботу о внешности времени не остается. И вообще, вся кутерьма с обновками и лаками уходит на второй план. Вот и я далеко не эталон с моим носом и лишними килограммами.

Больше всех мне понравился спокойный и тихий Максим, назвавшийся умным слоном. Вот парень в моем вкусе! Высокий и нескладный, скорчился на слишком низком пляжном стуле и не знает, куда девать руки-ноги. Хотя себе можно сказать правду — меня бросало в жар от Игоря, я то и дело ловила себя на том, что вновь и вновь смотрю в его сторону. Один раз он перехватил мой взгляд и поддерживающе подмигнул, мол, «не робей, девчонка, прорвемся».

Все это глупости, конечно. Я поступила в университет, чтобы учиться, а не жениха искать, и точно не намерена встречаться с одним из сокурсников. Последнее дело — разводить вокруг себя драмы. Только подумать, какой сыр-бор поднимется, если мы расстанемся. Нет, друзья и только. В одиннадцать часов я мило попрощалась со всеми и направилась к папиной машине. Вечер прошел замечательно, ребята оказались приятными. Меня порадовала забота администрации университета о своих студентах.

— Мария, — чей-то голос окликнул меня.

Меня догонял Игорь с чем-то белым в руке.

— Ты свою шаль забыла, — сказал он. К вечеру стало прохладно, и я накинула кашемировый шарф, который благополучно оставила на стуле.

— Спасибо, — улыбнулась ему.

— Тебя кто-то забирает?

— Папа. Родители очень волнуются перед моим переездом и пока опекают, как могут.

— Так это замечательно. Скажи, ты будешь жить в общежитии или искать квартиру?

— Родители уже оплатили общежитие. Я буду в одной комнате с моей лучшей подругой, она на третьем курсе медицинского.

— Вот как, — нахмурился Игорь, — а я как раз ищу напарника для съема квартиры.

— Ну что ты, — рассмеялась я. — Я бы с парнем жить не пошла.

Недостаточно хороша

— И жаль, я очень хороший сосед, и к тому же мы бы вместе работы сдавали. Очень удобно.

— А почему не хочешь жить с парнем?

— Понимаешь, если живешь с девушкой, поневоле держишь себя в форме: посуду моешь вовремя, убираешь за собой. С парнем можно так распуститься, что заживешь, как в хлеву. Это я по опыту знаю.

— Посмотрим, может, на втором курсе.

— Ты подумай, Мария. Своя комната все-таки лучше для учебы.

— Спокойной ночи, Игорь, спасибо за шаль.

— Увидимся, счастливо!

Он помахал мне на прощание и побежал обратно к костру. Нужно перестать так пристально смотреть, на его длинные мускулистые ноги в свете фонарей папиной машины.

— Ну как прошло? — спросил папа.

— Ничего, пап. Вроде все нормальные.

— Ты присмотрись хорошенько, мне Аня говорила, вы будете много работ совместных сдавать, выбери серьезного партнера, чтобы не все самой делать.

Папа очень любил давать наставления, он еще долго объяснял, на что обращать внимание при выборе друзей в университете, о важности трудолюбия. Я прислушивалась, хотя, конечно, он повторял все это в пятнадцатый раз, но советы отца нельзя пропускать мимо ушей. Опыт все-таки много значит: у папы диплом инженера, но он открыл свой бизнес, который процветает, особенно в последние годы.

Когда мне было тринадцать лет, моя семья пережила не легкие времена, от которых мы еще не отошли. Мой дедушка Саша втайне от всех увлекся азартными играми. Ставил на все — футбол, карточные игры, лошадиные бега. Мы жили в счастливом неведении до того момента, когда в квартиру вломились люди в масках, собирать с родственников дедушкины долги. Мама была в панике, мы с сестрой, совсем еще крошки, заперлись в спальне, пока папа разговаривал с бандитами. Я сидела тихо, как мышь, все удивлялась, как мы оказались в самом настоящем боевике. Мебель вынесли, забрали

все ценное — компьютеры, драгоценности. Даже одежду из шкафов.

После этого эпизода мы оказались голыми, как церковные мыши. Целую неделю я ходила в школу в одних и тех же трусах — мама стирала их вечером хозяйственным мылом, и до утра они высыхали.

Родители отправились ругаться с бабушкой, но вернулись подавленные — пришлось отвезти его в травмпункт — бандиты сломали руку. Бабушке спасло жизнь то, что он назвал наш адрес и таким образом погасил часть долга. Остаток нужно было отдать в течение недели, или грозили смертью. Он дрожал, как осиновый лист, просил у мамы прощения на коленях, с загипсованной рукой.

В школе высмеивали мои застиранные одежды, а я молчала. Аня, моя лучшая подруга, с упорством акулы, унюхавшей кровь, вытащила из меня всю историю.

— Маш, не бывает такого, ты придумываешь. Бандиты в масках какие-то, ну признавайся!

— Значит, придумываю, — проворчала в ответ.

Я была напугана и потеряна. Дома хоть шаром покати. Спим на расстеленных на полу одеялах, питаемся одним хлебом с картошкой. Мама вдруг стала непривычно тихой и отдаленной. Я жалась к ней, а она, вместо того чтобы утешить, убегала куда-то к себе и вытирала слезы. Я оставалась с младшей сестрой Никой. Приходилось быть смелой и за себя, и за нее.

Аня поняла, что все серьезно, и придвинулась вплотную.

— Не унывай, подруга, я с тобой. Кто бы мог подумать на бабушку! Всегда такой тихий, подавленный. Под каблуком могучей бабушки.

— Именно такие и ловятся, — усмехнулась я, — а где легкие деньги, там и криминал.

Потом начались два года сущего ада. Папа нашел подработку охранником и пропал на целые сутки. Мама ушла с работы в консерватории, так как платили мало, нанялась уборщицей. Мы с сестрой ходили ей помогать мыть чужие квартиры, пока папа не запретил. Велел сидеть дома и прилежно учиться. Хорошие оценки — залог будущего.

Недостаточно хороша

Дедушка, пусть и обещал, что больше никогда играть не будет, периодически срывался, наделявал кучу новых долгов. Родители ругались между собой, но оставить дедушку на милость королей черного рынка рука не поднималась. Тяжело заработанные деньги проваливались в никуда, все начиналось заново.

Наконец, три года назад, в один из периодов дедушкиного воздержания отец взял в банке умопомрачительную ссуду и открыл свою фирму. Он скупал старые квартиры, ремонтировал и продавал с прибылью. Бизнес рискованный, но родители решили, что и так лично знакомы со всеми бандитами в городе. Где наша не пропадала?

С первой продажи папа купил дедушке и бабушке домик в деревне с большим огородом, подальше от соблазнов. С тех пор дела шли хорошо, мы купили огромную квартиру в самом центре города, я носила одежду фирменных брендов, а мама заполучила свою заветную мечту — белоснежное фортепиано, но осадок остался, и я выучила урок на всю жизнь.

Для себя я решила — в университете буду лучшей, и точка. Знания и диплом никто отобрать не сможет.

Нырнуть в учебу

Шел второй месяц учебы. Я сидела в «аквариуме» — так называли нашу компьютерную лабораторию. Внешняя стеклянная стена выходит на центральный коридор, по которому ходят студенты и разглядывают программистов в естественной среде обитания. Время близилось к часу ночи, но я решила, что пока не закончу алгоритм, домой не пойду, все равно Анька уже давно спит.

Почти все лекции наш маленький факультет слушал с общим потоком компьютерщиков, по триста человек в аудитории. Кто приходил первым, занимал целый ряд в середине зала подручными средствами. Я знала, что если на стульях выложены в ряд шапки, рюкзаки, куртки, шарфы — мне туда. Если честно, замечательно осознавать, что тебя ждут, что тебе заняли место.

Вдобавок к компьютерным нам читали обязательные лекции по биологии. Не представляю, как Аня пробиралась через эти тернии в мединституте. Программирование, математика требовали «включать» мозги, биология же вынуждала сидеть и учить «до посинения». С зубрежкой у меня было плохо, и от этого я злилась еще больше.

Временами я жалела, что взяла дополнительную нагрузку. Биология разочаровала меня и иногда, по утрам, я спрашивала себя: зачем так мучиться? По сравнению с нашей программой изучать одно программирование казалось напряженным приятным времяпрепровождением. Студенты факультета биоинформатики просиживали в институте с утра до вечера, если не стуча по клавиатуре, то изучая строение клетки.

Недостаточно хороша

Моя подруга и соседка по комнате Аня шла спать каждый день ровно в десять, как пятилетний ребенок. Жаворонок, что поделать. Она могла засидеться со мной до полуночи, но потом выглядела помятой и невыспавшейся, а я чувствовала себя виноватой. При абсолютно разных распорядках дня подругу я почти не видела, и мне ее очень не хватало.

Столько новых людей, впечатлений, знаний! Так хочется всем поделиться. Все-таки повезло жить с ней в одной комнате. Аня, такая родная, домашняя, готовит мне ужин и предлагает чай, когда я возвращаюсь пораньше. Без нее я бы совсем потерялась.

Самым тяжелым курсом оказались «Интегральные и дифференциальные исчисления». Математику я знаю хорошо, линейную алгебру изучила еще в школе, экстерном, но тогда у меня было много времени после уроков, а теперь — я еле дышала от нагрузки. Папа сказал, чтобы я присмотрелась, у кого легче всего идет именно этот курс, так как именно он выявит наиболее талантливых из нас. Я боялась, что не сумею попасть в их число и поэтому старалась еще больше.

В «аквариуме» неярко светили неоновые лампы, чтобы глаза не резало и ничего не мешало работе с компьютером, мягкий ворс ковра приглушал звуки. Рядом со мной сидел Игорь и в радиусе трех метров от него остальные девчонки нашего потока. Они ходили за ним, как приклеенные, глаз с него не сводили и глупо хихикали над каждым словом. Я хмуро смотрела на этот цирк со стороны и внутренне клялась, что сделаю с собой что-нибудь, но не буду одной из его свиты.

На всех лекциях Игорь старался сесть рядом со мной. Он шутил, что очень ошибся во мне — надеялся, что я буду все аккуратно конспектировать, но обнаружил в моих тетрадях хаос. Что поделать, еще в школе я брала у аккуратистки Тани отскерокопировать ее идеальные тетрадки. Таня не давала, говорила, что я подгибаю уголки у тетрадных листов, приходилась исхитряться и добывать записи через надежную Аню. Главное, чтобы в голове был порядок, не беда, что на бумаге лишь отдельные формулы, обведенные рамочкой...

— Ты идешь на линукс-вечеринку? — спросил Игорь.

— Еще бы, как я могу пропустить такое!